

УДК 7

УРОКИ НОВОСИБИРСКОГО «ТАНГЕЙЗЕРА»

Лесовиченко Андрей Михайлович, доктор культурологии, кандидат искусствоведения, доцент, заведующий кафедрой народной художественной культуры и музыкального образования, Новосибирский государственный педагогический университет (г. Новосибирск, РФ) E-mail: lesovichenko@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы, возникшие в начале 2015 года в связи с кощунственной интерпретацией сюжета оперы Р. Вагнера «Тангейзер» в режиссуре Т. Кулябина в Новосибирском театре оперы и балета. По поводу оперной постановки прошли три митинга, один из которых собрал около десяти тысяч человек, два пикета, состоялось три судебных заседания и заседание в Министерстве культуры РФ. В итоге был снят с должности директор театра оперы и балета, а затем и спектакль. Внимание СМИ всей страны к происходящему было сильным и очень пристрастным.

В политическом смысле подобный резонанс, связанный с оперным театром, можно сопоставить с «войной буфонов» и «войной гюккистов и пиччинистов» в Париже XVIII века. Там тоже кипели страсти, но на площадь все-таки не выплескивались.

Анализируются точки зрения критиков в дискуссии по поводу постановки. Обосновывается закономерность активного сопротивления богохульству в художественной жизни со стороны верующих людей.

События, связанные с новосибирским «Тангейзером» показали, что пока ещё здоровые силы, препятствующие растлению через искусство, в нашем народе есть. Надеюсь, это послужит уроком для всех.

Ключевые слова: кощунство, богохульство, опера, Вагнер, постмодернизм, традиция, мораль.

THE LESSONS OF NOVOSIBIRSK “TANNHAUSER”

Lesovichenko Andrej Mikhailovich, Dr. of Culturology, PhD in Art History, Associate Professor, Head of Department of Folk Art Culture and Music Education, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: lesovichenko@mail.ru

The Article is dedicated to the events that were in 2015 in Novosibirsk Theatre of Opera and Ballet where was performance the Wagner's "Tannhauser" in blasphemy interpretation by T. Culjabin. There are Analysis of view point of different critics. Is settle regularity of active resistance to blasphemy from side of religious persons.

Metropolitan Tikhon invited speak in support own faith. 29.03.2015 took place the meeting, where were attend near 10000 people. After it the minister of culture of RF dismissed the director of Novosibirsk opera.

The arguments of defenders of Novosibirsk "Tannhauser" pull out two positions: 1. Artist have freedom to do that he want; 2. Any limitation of his fantasy is censorship.

Positions of their opponents are another. So far as Culjabin has misrepresented ideas of Wagner in so far as he join to conflict in author's legislation. Censorship is state institute. Never must to equate social protest to censorship.

Often a defenders of blasphemy don't understand, why religious persons have roused the indignation of any art's works? For example, music critic I. Yaskievich wrote about "Tannhauser"'s version by Culjabin that Jesus Christ in here not yet the prophet! Apparently she don't know that Jesus (Isa) – the prophet in Islam but no in Christianity, where He is Son of God. He hasn't any sins. And to speak about Him as about sinful is blasphemy. Interestingly that in Islam haven't the idea's Godman's of Jesus Christ but for Mussulmen fantasy of Culjabin isn't suffer. They were participant of the meeting too.

Keywords: blasphemy, opera, Wagner, postmodernism, tradition, moral.

В течение марта – апреля 2015 года в культурной жизни Новосибирска происходили события для России уникальные. Им трудно найти аналоги и в мировой истории музыки.

Что же произошло? Как получилось, что в центре политического бурления оказался провинциальный оперный театр, не так уж часто вызывающий к себе внимание даже в Сибири?

События развивались так. В декабре 2014 года театр объявил о премьере вагнеровской оперы в постановке местного драматического режиссёра Тимофея Кулябина.

Несмотря на то, что эта опера не ставилась в Новосибирске никогда, да и вообще Вагнер появлялся лишь однажды, более 50 лет назад («Летучий голландец», 1962), вместо добросовестного следования замыслу композитора (он ж либреттист) была предложена постановка, сюжетная версия которой радикально отличалась от авторской. Будто бы слушатели настолько хорошо знают оригинал, что им уже хочется увидеть новый вариант.

Если у Вагнера Тангейзер – поэт-менестрель, ушедший в царство эротической любви («грот Венеры»), то Кулябин перенёс сюжет из XIII века в XXI и сделал **Тангейзера кинорежиссёром**, снимающим фильм о пребывании в гроте Венеры Иисуса Христа! В результате, глубоко христианская концепция композитора о трудности искупления греха блуда оказалась совершенно извращённой и по сути антихристианской [4].

Несмотря на то, что из рекламных материалов были известны различия между вагнеровским сюжетом и версией постановщиков до премьеры, когда спектакль был показан, реакция слушателей была весьма неоднозначной.

С одной стороны, гипертрофированный восторг. В частности, московская газета, рассчитанная на музыкантов «Музыкальное обозрение» объявила спектакль событием года в России. С другой – резкое осуждение. Уже в январе на коллегии местного министерства культуры из уст виднейших новосибирских деятелей прозвучала нелюбезная и обоснованная критика спектакля. Было предложено снять спектакль и указать режиссёру на недопустимость подобного искажения идеи автора сочинения (особенно, учитывая, что был сохранён весь литературный и музыкальный текст оперы, постановка заявлялась как сочи-

нение Вагнера, а не римэйк). Вместо того, чтобы прислушаться к мнению компетентных людей, как-то отреагировать на замечания, приказом министра культуры области Т. Кулябин назначается главным режиссёром крупнейшего в Новосибирске театра «Красный факел».

В те же дни в дирекцию оперного театра и Новосибирскую митрополию стали приходить письма возмущённых верующих, сообщающих о недопустимом кощунстве, которое творилось на сцене. Начались обсуждения в СМИ, в ходе которых проявилось полное нежелание директора и режиссёра спектакля хоть как-то учитывать мнение слушателей, побывавших на представлении, а также верующих, познакомившихся с некоторыми элементами художественного оформления спектакля, особенно, с постером, изображающим распятого Христа на фоне гениталий обнаженной лежащей женщины.

Более того, Кулябин позволил себе прямые публичные оскорбления в СМИ в адрес священнослужителей.

Закономерным следствием всего происходящего стало обращение митрополита Тихона в прокуратуру с просьбой проверить спектакль на соответствие требованиям закона об оскорблении чувств верующих. Прокурорские работники сочли, что режиссёрское решение «Тангейзера» содержит элементы, противоречащие закону, и обратились в суд.

Вот тут руководство театра начало активную агитационную кампанию, стремилось представить Кулябина гонимым художником, которому препятствуют самовыражаться отсталые церковники. Возникло бурное обсуждение в соцсетях, потом подключились другие СМИ. В защиту режиссёра высказались видные деятели культуры. Сдержанно – А. Калягин, О. Табаков, З. Церетели, Г Волчек. Очень резко – Б. Гребенщиков, Е. Миронов. Однако появились и голоса мастеров искусств, критически отнёсшихся к позиции Кулябина. Среди них – С. Говорухин, И. Кобзон, Н. Бурляев, Н. Грымов. Вал обсуждений захлестнул людей даже очень далёких от искусства.

1 марта на площади перед оперным театром прошёл первый митинг под лозунгом «Защитим свою веру – спасём Россию», собравший около 1500 человек. Здесь зазвучали слова о недопустимости размывания и девальвации традиционной

нравственности и духовных ценностей, появилось требование прекратить кошунство в сфере искусства (не только в связи с «Тангейзером»), призывы снять с должностей руководителей культуры области и города, зарекомендовавших себя покровителями агрессивного либерализма в театре и выставочном пространстве. Появились лозунги о необходимости провести референдум по вопросу отмены статей Конституции РФ, запрещающих иметь России официальную идеологию.

Прошло ещё несколько дней. Начались судебные заседания. Руководители оперного театра предприняли огромные усилия, чтобы выиграть дело. Проводились обсуждения на различных площадках, где выступали местные апологеты спектакля. На суд приехала группа поддержки из Москвы. Здесь застрельщиками были театральный обозреватель газеты «Коммерсант», зам. художественного руководителя Театра наций Р. Должанский и доцент РГГУ, религиовед Б. Фаликов. Они добились своего Суд не нашёл оснований для обвинения создателей спектакля в осквернении религиозных символов.

Это решение подлило масла в огонь. Театр самоуверенно решился на новый показ спектакля, игнорируя всю критику. Однако тут вмешалось Министерство культуры РФ, в чьём ведении находится Новосибирский театр оперы и балета. Было проведено расширенное заседание коллегии с вызовом директора Б. Мездрича и приглашением заинтересованных деятелей. Здесь преобладали голоса критиков постановки. Мездричу было предписано принести извинения оскорблённым верующим и внести такие изменения в спектакль, которые сняли бы напряжения в обществе.

Представления отменены не были. Извинений руководители театра не сделали. Полемика в СМИ продолжалась в прежнем ключе. Правда, кошунственный постер все-таки не показывали.

Перед мартовским исполнением оперы православные активисты провели пикет. В СМИ обратилось несколько авторитетных деятелей и организаций с требованием не допускать оскорбительных действий в духовно-нравственной сфере.

Владыка Тихон призвал верующих еще раз выступить в защиту своей веры. 29.03.2015 состоялось молитвенное стояние и второй митинг. Несмотря на морозную и ветреную пого-

ду, на него пришло около десяти тысяч человек. Главным гостем митинга был депутат Госдумы Н. Валуев. Лозунги звучали примерно такие же, как и в начале марта, но градус требований был явно выше.

Через час после митинга прошла новость о том, что министр культуры РФ В. Мединский подписал приказ об освобождении от работы директора театра Б. Мездрича за неисполнение предписаний коллегии министерства и назначении директором В. Кехмана, руководившего в то время Михайловским театром в Петербурге.

Казалось бы, проблема разрешилась. Но... Была еще одна вспышка выступлений в СМИ против решения министра. Особенно резко высказался дирижёр Т. Курентзис, постулировавший себя православным, которому трудно объясняться с коллегами за рубежом за преследование творческих людей.

Через неделю на площади перед Оперным театром состоялся митинг за свободу творчества и в поддержку отставленного Б. Мездрича. На митинг пришло более тысячи человек. Главным гостем был известный московский миссионер, протодиакон А. Кураев, который много раз высказывался в СМИ в поддержку кулябинской версии «Тангейзера». На митинге, впрочем, он произнес небольшую проповедь по поводу Вербного воскресения (митинг происходил в этот праздник). Участники мероприятия потребовали восстановления в должности Мездрича и снятия министра культуры РФ В. Мединского. На том и разошлись.

Несколько дней спустя, прокуратура отозвала судебные иски. Вскоре всё затихло. Однако произошедшие события поставили вопросы, которые необходимо осмыслить, потому что это имеет значение для понимания нынешней духовной ситуации в обществе.

Первое, что обращает на себя внимание – стремление и сторонников, и противников интерпретации «Тангейзера» Кулябиным трактовать произошедшее с социальной позиции. Мало кого интересовал художественный аспект постановки, поскольку подавляющее большинство участников дискуссии не видели спектакля.

Впрочем, для профессионалов, не зависимо от их общественной позиции, было очевидно,

что кулябинские препарирования сюжета оперы, ни в коей мере, не являются показателем талантности автора. Так, критикесса И. Яськевич, активно выступавшая в поддержку Кулябина в феврале – марте, в рецензии от 25.12.14 писала: «И весь спектакль, честно говоря, представляется плодом не любви (режиссёра к музыке), а скорее каких-то манипуляций в пробирке, *in vitro*, да и вообще – “вне тела партитуры”» [9].

Фактически главным вопросом всех обсуждений стала проблема допустимости кощунства в отношении религиозных святынь в художественном творчестве, но не в церковном пространстве. Естественно, в таком контексте обострилась проблема подконтрольности художника в реализации его замыслов со стороны общественных институтов.

Аргументация сторонников постановки сводилась к двум пунктам:

1. Художник свободен делать, что ему вздумается.

2. Всякая попытка ограничить деятельность художника есть проявление цензуры и не допустима ни при каких обстоятельствах.

Критики спектакля с этим принципиально не согласны.

В случае с «Тангейзером» возникла странная коллизия. Беспардонное обращение режиссера с текстом автора извращает все смыслы, заложенные композитором. Один деятель искусства искажает замысел другого. Фактически уничтожается авторская идея, но многие серьёзные люди защищают права современника на такое обращение с классикой, ссылаясь почему-то на то, что кинорежиссер Тангейзер не оценивается Кулябиным как положительный персонаж.

Какая разница как оценён Тангейзер, если испорчено то, ради чего создавалось произведение. Уничтожается мысль о Божественном прощении грешника через жертву любящей молодой женщины путем превращения ее в мать заглавного персонажа (такое замещение заставляет подумать о наличии эдипова комплекса у того, кто это придумал). Отменено чудо покрывшегося цветами посоха папы Римского и, как следствие, обесмыслено величие музыки оперы.

Не понятно, почему нужно относиться к такого рода «свободе» положительно, памятуя о наличии авторского права.

Еще более неубедительны заявления по поводу цензуры.

Хотелось бы напомнить, что «цензура – система государственного надзора за печатью и СМИ» [1]. Это институт, имеющий соответствующий штат работников, которые обладают определёнными полномочиями по недопущению или прекращению распространения каких-либо материалов. В связи с этим, никакие требования от общественных организаций ни проявлением, ни приближением к цензуре не являются.

Попытки выискивать действия цензуры, там, где ее нет, отразили стремление игнорировать государственные законы в художественном пространстве. Взять, к примеру, законодательное запрещение курения в общественных местах. Режиссёры его не учитывают. Артисты в спектакле курят, будто это не общественное место. Никто не возражает. Нет конфликта.

Когда же речь идет о законе, запрещающем оскорбление религиозных чувств, – возникает реальное противоречие, потому что есть много людей, требующих соблюдения этого закона. Почему многие деятели искусства так сильно стремятся издеваться над священными предметами – мне лично не очень понятно. Но факт есть факт, без этого творчество для многих невозможно. Отсюда и попытки пугать несуществующей цензурой там, где нужно просто думать головой.

В ходе слушаний по делу «Тангейзера» в качестве авторитетной позиции защитников спектакля присутствовали ссылки на фильм М. Формана «Народ против Ларри Флинта», где удачливый порноиздатель издевается над моралью, но выигрывает суды. Действительно, постер в кулябинской постановке напоминает постер этого фильма. Наверное, для создателей спектакля, идея названного фильма была путеводной звездой. Однако, нельзя не обратить внимание, что, сколько бы нб было произнесено с экрана слов о праве на кощунство, у Формана ни разу не затронута религиозная святыня. Ни образ Христа, ни Библия, ни иконы. Авторы фильма – умные люди, поставившие вопрос о свободе в отношении морали, но изящно обошедшие острые углы.

Попытки прикрывать кощунство в отношении образа Спасителя ссылками на авторитет оскороносного режиссера нельзя признать уместными.

То, что мы увидели на сцене Новосибирской оперы, прямо подпадает под определение богохульства и кощунства в формулировке специалиста в области религиозного права профессора И. Понкина [6]. Если бы во время суда были учтены ссылки на комментарий указанного правоведа, результат процесса мог быть совсем иным.

Почему нужно считать претензию на вседозволенность в искусстве выше государственного закона – не очень понятно. Думаю, жупел скорого введения цензуры появился у радетелей ничем не ограниченной свободы в художественном творчестве от осознания слабости своей правовой позиции.

Справедливости ради нужно сказать о религиозоведческой некомпетентности некоторых приверженцев либерализма («не ведают, что творят») и, как следствие, непонимании причин острой реакции верующих.

Упомянутая критикесса И. Яськевич, защищая право Кулябина на кощунство, сообщает следующее: «У Кулябина кинорежиссер Тангейзер берется за скандальный с точки зрения общепринятой морали сюжет – он отправляет Иисуса Христа в античное капище, в объятия Венеры. Кощунственно? Но замечу, что, во-первых, Иисус в это время еще не пророк, во-вторых, ему все же удается преодолеть искушение и выйти на ту дорогу, которая приведет его к исполнению его великой Миссии и к бессмертию. Мы знаем, что раскаявшийся грешник Христу милее, чем праведник – не потому ли, что он сам прошел этот тяжкий путь? Это версия – всего лишь версия, вы можете ее отвергнуть, спорить с ней, но может ли она оскорбить думающего человека?» [8].

Такой пассаж мог появиться только от незнания основ православного вероучения, Пророком Иисус считается в исламе, но не в христианстве. Для христианина Христос – Сын Божий. Он не имеет не только личного, но первородного греха от своего воплощения. Фантазии Кулябина, именно для думающего человека, если он христианин, не могут быть расценены иначе как богохульство и, следовательно, оскорбительны. Разумеется, для грешника, пребывающего в грехе разврата, но стремящегося вырваться, близок тот, кто прошел путь очищения от греха. Поэтому в Великий пост Церковь вспоминает Марию Египетскую,

бывшую блудницу, поднявшуюся из глубин порока к вершинам святости. Средневековая легенда о Тангейзере поучительна как раз тем, что в ней описана судьба человека, заражённого блудной страстью, стремящегося, но неспособного своими силами избавиться от нее. О том, что Тангейзер избавлен Божьей благодатью за гробом от мучений свидетельствует расцветший посох папы. Значимость произошедшего подчеркивается величественной музыкой оперы.

Вот только ко Христу всё это неприложимо. Христос воплотился вовсе не для того, чтобы проходить путь грешника, а чтобы быть опорой грешникам в борьбе с грехом. Не имея никакой вины, он был послушен несправедному приговору, в котором сошлись пороки и страсти многих людей, прошел через ужасные муки, принял смерть, а потому поправил её воскреснув. Очистил, тем самым, природу человека от греховной склонности, вошедшей в мир с непослушанием праотца Адама. Дал людям надежду на жизнь вечную, не принуждая их к праведности, но сохранив возможность выбора: быть с Богом или удалиться от Него. Поэтому Он Спаситель.

Фантазии по поводу земной жизни Иисуса возникали с древних времён, но ничего не добавили к сведениям Писания и Предания, потому что это только фантазии. Сведений о жизни Иисуса до тридцатилетнего возраста, когда Он окунувшись в воды Иордана, взял на Себя грехи мира и понёс их на Голгофу мало, но вполне достаточно, чтобы принять Евангелие (Благую весть). Будучи плотником, Он вёл жизнь обычного ремесленника, о которой не имело смысла рассказывать подробно. Поэтому кощунственна сама мысль о так называемых «потерянных годах». Нельзя придумывать то, чего никогда не было ни в отношении отдельного человека, ни общественных событий. Тем более недопустимо такое в отношении Богочеловека. История земной жизни Иисуса Христа, изложенная в канонических Евангелиях, – исторический документ, свидетельство реальных событий, а не миф и не сказка. Не понимать, почему подобные фантазии оскорбляют верующих, деятелей искусства, конечно, можно. Но знать о том, что это так, необходимо (если, конечно, этот деятель думающий). Надо осознать, что у верующих работает орган души, который у неверующих

атрофирован. Его можно оживить, но можно и оставить в нефункционирующем состоянии. Это личный выбор. Однако наносить удары другим людям по тому месту, которое особенно чувствительно нельзя. Об этом и говорит закон о религиозных чувствах (нравится кому это или нет). Не стоит удивляться той реакции, которая возникла у новосибирцев по поводу оперного спектакля [5].

Хорошо сформулировал недопустимость вседозволенности в искусстве музыковед К. Курленя: «Главное, кричащее в постановке – именно «мне все дозволено». Это вас оскорбляет? А зачем вы пошли в театр? Не ходите! Но представьте себе общество, в котором люди будут ходить только туда, где они гарантировано не будут обижены. Это будет общество сплошной сегрегации, когда на каждом общественном здании будет написано: «только для белых», «только для гастарбайтеров», «только для христиан» или «только для атеистов» [3].

Любопытно, что для мусульманам, которые считают Ису (Иисуса) пророком, отрицают Его Божественность и не верят в Воскресение, фантазия Кулябина тоже оказалась неприемлемой. Они приходили на митинг 29 марта и говорили о недопустимости оскорбления святых.

Если бы дело было только в незнании и непонимании – было бы полбеда. Беда в том, что для некоторых деятелей искусства стремление нанести оскорбление посильнее стало смыслом существования. «Что у деятелей нашего постмодерна стоит за отвергнутыми ценностями?» – задается вопросом культуролог Л. Штуден. –

А ничего. Пустота смертная. Соответственно, и все прошлые авторитеты для них – просто хлам. Радетелям “режиссерского театра” невдомек, что, разрушая сакральное пространство, паразитируя на классике, они творят нечто страшное: делают духовно мертвым все то, что раньше было полно жизни. Раствлением они это едва ли решатся назвать, но это – самое настоящее раствление, связанное, конечно, с человеческим низом: фантазия постмодерниста редко поднимается выше гениталий» [7].

Театровед К. Кокшенёва видит в постмодернистских инсинуациях ещё и политический подтекст: «...если ты свободен, то ты априори должен быть против государства; а если ты классику полагаешь “столпом”, то ты за “режим”. Простенько и “со вкусом”. И никогда не возникает мысли в свободной голове о том, что именно государство и гарантирует тебе свободу, что можно быть суверенными территориально, но при этом потерять национальный и культурный суверенитеты. Впрочем, они давно и сознательно потеряли культурный суверенитет, чего, собственно, и жаждали. Только им все равно почему-то страшно» [2].

О том, что художник работает не для себя, не для самовыражения как такового в истории искусства, сказано было много. Современные либералы пытаются изменить акценты, но, Слава Богу, события, связанные с новосибирским «Тангейзером» показали, что пока еще здоровые силы, препятствующие раствлению через искусство, в нашем народе есть. Надеюсь, это послужит уроком для всех.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь. – М., 2005.
2. Кокшенёва К. А. Дело «Тангейзера». – URL: http://www.stoletie.ru/kultura/delo_tangejzera_956.htm.
3. Курленя К. М. Режиссёр действует как провокатор, нагнетающий нетерпимость. – URL: http://www.ansobor.ru/news.php?news_id=5539.
4. Лесовиченко А. М. Кошунство как результат творческого бессилия. – URL: <http://www.orthedu.ru/eparh/12229-koschunstvo-kak-rezultat-tvorcheskogo-bessiliya.html>.
5. Лесовиченко А. М. Отойдите от кошунников и мы обретём духовное здоровье. – URL: <http://www.orthedu.ru/eparh/12453-andrey-lesovichenko.html>.
6. Понкин И. В. Богохульство и кошунство с точки зрения права. – URL: <http://www.state-religion.ru/index.php?p=post&id=35>.
7. Штуден Л. Л. Либерализм без сердца и разума. – URL: <http://tvoysobor.ru/liberalism/>.
8. Яськевич И. Г. Можно ли судить за «Тангейзер». – URL: <http://www.state-religion.ru/index.php?p=post&id=35>.
9. Яськевич И. Г. «Тангейзер» в ракурсе экстракорпорального оплодотворения. – URL: <http://journal-okolo.ru/tangeyzer-novosibirskoy-operyi-v-rakurse-ekstrakorporalnogo-oplodotvoreniya/>.

References

1. Bolshoi entsiklopedicheskii slovar' [Big Encyclopaedic Dictionary]. Moscow, 2005. (In Russ.).
2. Koksheneva K.A. Delo "Tangeizera" [File of "Tannhauser"]. (In Russ.). Available at: http://www.stoletie.ru/kultura/delo_tangeizera_956.htm.
3. Kurlenia K.M. Rezhisser deistvuet kak provokator [Producer is function as agent provocateur]. (In Russ.). Available at: http://www.ansobor.ru/news.php?news_id=5539.
4. Lessovichenko A.M. Koshchunsto kak rezul'tat tvorcheskogo bessiliia [Blasphemy as result of create impotents]. (In Russ.). Available at: <http://www.orthedu.ru/eparh/12229-koshchunsto-kak-rezultat-tvorcheskogo-bessiliya.html>.
5. Lessovichenko A.M. Otoidite ot koshchunnikov i my obretem dukhovnoe zdorov'e [Step aside from blasphemies and we will have spirit health]. (In Russ.). Available at: <http://www.orthedu.ru/eparh/12453-andrey-lessovichenko.html>.
6. Ponkin I.V. Koshchunstvo i bogokhul'stvo s tochki zreniia prava [Blasphemy in view point of justice]. (In Russ.). Available at: <http://www.state-religion.ru/index.php?p=post&id=35>.
7. Shtuden L.L. Liberalism bez serdtsa i razuma [Liberalism without heart and reason]. (In Russ.). Available at: <http://tvoysobor.ru/liberalism/>.
8. Ias'kevich I.G. Mozhno li sudit' za "Tangeiser" [May be judge for "Tannhauser"]. (In Russ.). Available at: <http://www.state-religion.ru/index.php?p=post&id=35>.
9. Ias'kevich I.G. "Tangeiser" v rakurse ekstrakorporal'nogo oplodotvorenia ["Tannhauser" in contents of extracorporal impregnation]. (In Russ.). Available at: <http://journal-okolo.ru/tangeizer-novosibirskoy-operyi-v-rakurse-ekstrakorpalnogo-oplodotvoreniya/>.